

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 2
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'42

ББК 81.2

DOI 10.18522/1995-0640-2024-2-50-59

ПРОКСЕМЫ КАК МАРКЕРЫ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА-АНТИУТОПИИ О. ХАКСЛИ BRAVE NEW WORLD)

Юлия Дмитриевна Борщева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия

Аннотация. Изучаются особенности использования маркеров невербального кода коммуникации в художественном тексте на примере проксем. Приводится классификация проксем, которая представлена персонифицированными и неперсонифицированными моделями. Выявляется специфика их использования в романе О. Хаксли «О дивный новый мир». Выделяется частотность употребления каждого вида проксем в архитектонике романа. Определяется их роль в передаче невербальной информации в художественном мире романа О. Хаксли.

Ключевые слова: художественный текст, маркер невербального кода, проксем, персонифицированные проксем, неперсонифицированные проксем

Для цитирования: Борщева Ю. Д. Проксем как маркеры невербального кода в художественном тексте (на материале романа-антиутопии О. Хаксли Brave New World) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 2. С. 50–59.

Original article

PROXEMES AS MARKERS OF NON-VERBAL CODE IN FICTION TEXT (ON THE MATERIAL OF DYSTOPIAN NOVEL “BRAVE NEW WORLD” BY A. HUXLEY)

Yulia D. Borscheva

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to peculiarities of non-verbal code of communication on the example of proxemes. The author provides the classification (personified and non-personified models) and the typology of proxemes, identifies the specific usage of proxemes in the novel “Brave New World” and highlights the frequency of each of the proxemes in architectonics of the novel. The role of proxemes in transmitting non-verbal information in fictional world of the novel by A. Huxley.

Key words: literary text, markers of non-verbal code, proxemes, personalized proxemes, non-personalized proxemes

For citation: Borscheva Yu.D. Proxemes as markers of non-verbal code in fiction text (on the material of dystopian novel “Brave New World” by A. Huxley) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 2. P. 50–59.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью уточнения роли проксем в художественном тексте антиутопии, поскольку именно они создают динамику и статику во взаимодействии персонажей. Создание такого текста без использования проксем сложно реализуемо. Еще одним аспектом актуальности темы является недостаточная изученность проблемы функционирования проксем как маркеров невербального кода в современной лингвистике.

Цель исследования – выявление квалификативных и количественных параметров употребления проксем в художественном тексте романа *Brave New World*.

Для достижения поставленной цели нами решались следующие задачи:

1. Обозначить роль невербальных маркеров в художественном тексте.
2. Изучить типологию проксем как невербальных маркеров художественного текста.
3. Выявить специфику употребления проксем и их частотность в романе *Brave New World*.

Художественный текст – коммуникативное образование, которое обладает целостностью и представляет собой «единую иерархически организованную семантическую структуру» [Алефиренко, 2005, с. 303]. Текст выступает в качестве «информационно самодостаточного речевого сообщения» [Кубрякова, 2001, с. 73] и состоит из «последовательности графических знаков, которые создают семантико-смысловое взаимодействие» [Щирова, Гончарова, 2007, с. 181].

В исследовании мы придерживаемся точки зрения Н. С. Валгиной, которая под текстом понимает «целостную единицу, состоящую из коммуникативно-функциональных элементов, организованных в систему для осуществления коммуникативного намерения автора текста в соответствии с речевой ситуацией» [Валгина, 2003, с. 13]. При этом текст обладает завершенностью, но может иметь различную трактовку в зависимости от реципиента. Применяемый в статье подход к интерпретации художественного текста реализован в рамках лингвистики текста.

Необходимо рассматривать текст как «сложное устройство, хранящее многообразные коды, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые» [Лотман, 2010, с. 121]. Художественный текст выступает в качестве «конгломерата глубинных этносмыслов народа в преломленной проекции мировидения писателя» [Огнева, 2016, с. 5]. Таким образом, особенностью художественного текста является «частично или полностью вымышленная авторская когнитивно-сюжетная проекция мира» [Огнева, 2015, с. 61].

Репрезентация маркеров вербальной коммуникации в художественном тексте часто является недостаточной, поскольку именно за счет маркеров невербальной коммуникации создается глубина драматической сцены и характера персонажа. Такие маркеры позволяют по-новому взглянуть на отношение персонажа к окружающей действительности, что «способствует лучшему пониманию взаимоотношений между субъектами коммуникации» [Даниленко, 2016, с. 327]. При этом им может принадлежать ведущая роль «в позиционировании коммуникативных намерений по сравнению со словом» [Рыжкова, 2020, с. 270]. Таким образом, маркеры невербальной коммуникации создают контекст, который является «одной из основных категорий прагматики» [Хвесько, Третьякова, 2019, с. 523].

Существует следующая классификация маркеров невербального кода: проксе́мы (пространство), хро́немы (время), кинемы (жесты и мимика), такемы (тактильные жесты), сенсе́мы (информация от пяти органов чувств). Проксе́микой называется наука о коммуникативном пространстве, «о том, как человек его обживает и использует» [Крейдлин, 2004, с. 457].

Проксе́мы определяют место действия и поведение персонажей в конкретной локации художественного мира. Под ними в нашем исследовании понимаются маркеры невербального кода, которые «описывают положение персонажей в пространстве и создают более комплексную модель номинативного поля» [Огнева, Даниленко, 2021, с. 90–91].

Новизна исследования заключается в определении специфики и тенденций функционирования проксем в тексте романа-антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир». Интерес представляет изучение маркеров невербального кода на примере антиутопии, поскольку для жанра характерно создание мира, в котором происходит подавление личности, что делает вербальную коммуникацию поверхностной. Как следствие, возрастает роль невербальной коммуникации.

В работе применены метод лингвистического анализа, нацеленный на выявление маркеров невербального кода в тексте романа-антиутопии, и интерпретационный метод, позволяющий определить специфику функционирования маркеров невербального кода.

Материалом исследования послужила картотека маркеров невербального кода, выявленных в тексте романа О. Хаксли «О дивный новый мир».

Исследование и его результаты

В статье мы придерживаемся типологии, которая включает:

- персонифицированные проксе́мы;
- неперсонифицированные проксе́мы [Огнева, Даниленко, 2021, с. 62–63].

При этом их можно подразделить на три вида в зависимости от расположения участников коммуникации в пространстве: статичные, динамичные и переходные. К статичным относятся проксе́мы, отражающие одно положение, к динамичным – проксе́мы, передающие движение персонажей. Переходными называются проксе́мы, которые сочетают и то и другое [Шестеркина, Шестеркина, 1999, с. 116].

На лексическом уровне была предложена следующая классификация проксем:

- слова с предлогами, которые выступают в качестве маркеров художественного пространства;
- топонимы, которые являются номинацией определенного пространства;
- глаголы движения и глаголы местонахождения;
- пейзажные единицы [Огнева, 2022, с. 40].

Лингвистический анализ текста романа О. Хаксли «О дивный новый мир» выявил ряд тенденций функционирования проксем в художественном пространстве.

В романе представлены 15 различных топонимов, например *at New Orleans, over Texas, at Santa Fé, the Botting Room, the Decanting Room, over Worplesden, Tongham, Puttenham, Elstead and Grayshott*. Они используются автором для обозначения места действия. Подобная номинация обусловлена описанием событий, которые происходят в будущем. Как следствие, О. Хаксли представляет читателю новые названия мест и в дальнейшем раскрывает их содержание.

Пример 1. *Over the main entrance the words, CENTRAL LONDON HATCHERY AND CONDITIONING CENTRE, and, in a shield, the World State's motto, COMMUNITY, IDENTITY, STABILITY* («Надпись над главным входом гласила: “Центральный Лондонский инкубаторий и воспитательный центр”» – здесь и далее перевод автора) [Huxley, 1932, p. 1].

Тут используется неперсонифицированная проксема, представленная ойкодомонимом *CENTRAL LONDON HATCHERY AND CONDITIONING CENTRE*. Семантическое соединение инкубатория и воспитательного центра создает общее представление о месте. При этом посредством топонима дается четкое пространственное указание, что события происходят в Лондоне.

Пример 2. *From the façade of the new Abbey the giant letters invitingly glared. “LONDON'S FINEST SCENT AND COLOUR ORGAN. ALL THE LATEST SYNTHETIC MUSIC.” They entered* («Гигантская надпись на фасаде аббатства призывала: “ЛУЧШИЙ В ЛОНДОНЕ ЦВЕТОЗАПАХОВЫЙ ОРГАН. ВСЯ СИНТЕТИЧЕСКАЯ МУЗЫКА”. Они вошли внутрь» [Huxley, 1932, p. 36].

В указанном контексте наблюдается использование топонима *LONDON'S FINEST SCENT AND COLOUR ORGAN. ALL THE LATEST SYNTHETIC MUSIC*, который позволяет определить место, в которое пришли персонажи. Персонифицированная динамичная проксема *They entered* позволяет переместить персонажей с улицы в здание.

Аналогичным образом разные залы центра получают свою репрезентацию в следующих проксемах:

Пример 3. *In the Botting Room all was harmonious bustle and ordered activity* («В Укупорочном зале царил гармоничная и упорядоченная работа») [Huxley, 1932, p. 5].

Проксема *the Botting Room* содержит номинацию цеха, в котором происходит работа по созданию человека по методу Бокановского.

Пример 4. *The escalator from the Social Predestination Room* («Эскалатор из Зала предопределения») [Huxley, 1932, p. 5].

В данном примере проксема *the Social Predestination Room* расширяет представления читателя о помещениях внутри воспитательного центра, поскольку, в отличие от многих других названных и подробно описанных залов, указанная проксема только называет место и его функции, но не содержит подробного описания.

Пример 5. *Mr. Foster was disappointed. “At least one glance at the Decanting Room,” he pleaded* («Мистер Фостер расстроился. “Давайте ненадолго зайдём в Зал раскупорки”, – попросил он») [Huxley, 1932, p. 10].

Проксема *the Decanting Room* позволяет подробнее описать пространственные особенности реалий, в которых живут персонажи: место работы и задачи.

Пример 6. *INFANT NURSERIES. NEO-PAVLOVIAN CONDITIONING ROOMS, announced the notice board* («Надпись гласила: “МЛАДОПИТОМНИК. ЗАЛЫ НЕОПАВЛОВСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ РЕФЛЕКСОВ”») [Huxley, 1932, p. 10].

В указанном контексте наблюдается проксема *INFANT NURSERIES. NEO-PAVLOVIAN CONDITIONING ROOMS*, которая тоже является названием цеха. О. Хаксли, выделяя каждый цех, передает особенности художественного мира, где рождение человека проходит производственный цикл программирования.

Еще одним способом использования проксем является описание дороги или пути персонажей по художественному пространству.

Пример 7. *Roughly parallel to it, the upline passed over Worplesden, Tongham, Puttenham, Elstead and Grayshott* («Параллельно авиалинии шло шоссе через Уорплейсден, Тонгам, Паттенхайм, Эйлсдед и Грайшот») [Huxley, 1932, p. 147].

В данном контексте с помощью перечисления названий городов автор отражает большое расстояние, отделяющее цивилизацию от места обитания Дикаря.

Таким образом, проксем-топонимы выполняют важную роль, поскольку показывают перемещения персонажей внутри пространства художественного текста. При этом каждая номинация носит краткое описание места, что создает ассоциативное представление реципиента текста.

Высококачественно применяются 33 проксем, представленные глаголами движения, например *striding up and down, marching, marching; followed her he came; looked round; Linda advanced; Bernard had entered; climbed into the machine and started off*. Такие проксем мы разделили на статические, динамические и переходные.

Пример 8. *“Charming,” said the Director once more, and, with a final pat, moved away after the others* («“Очаровательна”, – сказал Директор, дал прощальный шлепок и отошел, чтобы присоединиться к остальным») [Huxley, 1932, p. 10].

В указанном контексте наблюдаем такие проксем, как *once more, and a final pat* и *moved away after others*. Они являются динамичными персонифицированными и показывают переход взаимодействия персонажей от межличностного общения к деловому.

Пример 9. *Bernard stood watching the retreating twinkle of the white stockings, the sunburnt knees vivaciously bending and unbending again, again, and the softer rolling of those well-fitted corduroy shorts beneath the bottle green jacket* («Бернард стоял и смотрел, как удаляются, мерцающая, белые чулочки, на загорелые колени, снова и снова сгибающиеся и разгибающиеся, и на более мягкое катание отлично подогнанных обтягивающих вельветовых шорт») [Huxley, 1932, p. 36].

В данном примере проксем представлены глаголами *the stood watching, the bending and unbending, the softer rolling*, которые описывают уход Линайны из личного пространства Бернарда к другому мужчине. Показывается страдание персонажа и желание остановить происходящие события.

Пример 10. *“Bernard!” she stepped up to him. “I was looking for you”* («Бернард! – подскочила она к нему. – А я всюду тебя ищу») [Huxley, 1932, p. 33].

В указанном контексте используется динамичная персонифицированная проксема *she stepped up to him*. В отличие от предыдущего примера здесь мы наблюдаем переход Линайны в личное пространство Бернарда.

Пример 11. *The Director and his students stood for a short time watching a game of Centrifugal Bumble* («Директор вместе с студентами стоял и наблюдал за игрой в центробежную лапту») [Huxley, 1932, p. 17].

Проксема *The Director and his students stood for a short time watching* является статичной и персонифицированной и позволяет передать процесс наблюдения персонажей за игрой детей.

Пример 12. *The Savage meanwhile wandered restlessly round the room, peering with a vague superficial inquisitiveness at the books in the shelves, at the sound-track rolls and reading machine bobbins in their numbered pigeon-holes*

(«Дикарь неприкаянно бродил вдоль стен кабинета, рассматривая корешки книг на полках, нумерованные ролики звукозаписи, бобины читальных машин») [Huxley, 1932, p. 131].

Здесь используются персонифицированные динамичные проксеммы, представленные глаголами движения (*wandered, peering*) и существительным (*round the room*). Также присутствует и описание пространства места действия – кабинета (*the books in the shelves, reading machine*). Это позволяет представить черты его хозяина как начитанного и интеллигентного человека.

Высококачественно автор использует 26 проксемм для быстрой смены пространства (помещение – улица, улица – транспорт), что делает произведение динамичным за счет постоянного перемещения персонажей. Они представлены в виде существительных с предлогом, которые выступают в качестве маркеров художественного пространства, в частности *in the garden; outside the door; of the mesa; in a water-worn ravine; in the dust and among the garbage; to the rest-house*.

Пример 13. *They climbed into the plane. A little jolt, and they were off* («Они сели в машину. Вертоплан вздрогнул и взлетел») [Huxley, 1932, p. 42].

Проксеммы представлены глаголами движения, которые репрезентуют перемещение персонажей в транспорт и движение транспорта.

Пример 14. *Outside, in the garden, it was playtime* («Снаружи, в саду за зданием, проходило время игр») [Huxley, 1932, p. 17].

Проксема *Outside, in the garden* отражает перемещение действия из технологических цехов на природу. В дальнейшем события тоже происходят в саду, что раскрывается разнообразными подробными художественными деталями.

Пример 15. *Lenina and Henry climbed into their machine and started off* («Линайна и Генри сели в машину и взлетели») [Huxley, 1932, p. 42].

В данном эпизоде используется персонифицированная проксема *climbed into their machine and started off*, которая передает движение персонажей в пространстве художественного текста.

Отдельной разновидностью перемещения в пространстве являются проксеммы, описывающие отношения персонажей.

Пример 16. *With an infinity of precautions she opened the door a quarter of an inch; peeped through the crack; was encouraged by the view of emptiness; opened a little further, and put her whole head out; finally tiptoed into the room; stood for a few seconds with strongly beating heart, listening, listening; then darted to the front door, opened, slipped through, slammed, ran* («С бесконечной осторожностью она приоткрыла дверь на полсантиметра; выглянула и обрадовалась пустой комнате; открыла дверь еще немного и оглядела холл; вышла из ванны на цыпочках и зашла в комнату с быстро бьющимся сердцем, прислушиваясь, прислушиваясь; бросилась к выходу, открыла, выбралась и побежала») [Huxley, 1932, p. 119].

В указанном контексте мы наблюдаем использование большого количества персонифицированных динамичных проксемм, которые выражены глаголами движения и существительными, описывающими местонахождение персонажа в квартире. Фрагмент описывает бегство Линайны из квартиры Дикаря, что является выходом из личного пространства, которое стало небезопасным.

Аналогичным примером, где проксеммы характеризуют не только пространственное перемещение, но и межличностные отношения персонажей, является фрагмент преследования Гельмгольца тремя девушками.

Пример 17. *It was not till he had actually climbed into Bernard's plane and slammed the door that they gave up pursuit* («Девушки отстали, только когда он сел в кабину рядом с Бернардом и захлопнул дверь») [Huxley, 1932, p. 42].

Здесь происходит перемещение Гельмгольца с крыши здания в транспорт. При этом отсекается возможность общения с представителями противоположного пола, которые навязчиво требовали внимания.

Пример 18. *The lift was crowded with med from the Alpha Changing Rooms, and Lenina's entry was greeted by many friendly nods and smiles* («Лифт был полон мужчин из Альфа-раздевалки, и Линайну встретили дружескими улыбками и кивками») [Huxley, 1932, p. 33].

В примере используется несколько видов проксем, описывающих взаимоотношения между персонажами. Проксема, выраженная существительным, показывает место действия (*the lift*). Репрезентация межличностных отношений, показывающих популярность Линайны, происходит с помощью прилагательного (*friendly*) и существительных (*nods and smiles*).

Автор детально описывает с помощью проксем предстоящее место действия.

Пример 19. *The Savage had chosen as his hermitage the old light-house which stood on the crest of the hill between Puttenham and Elstead* («Убежищем для Дикаря стал старый маяк, расположенный на гребне холма между Паттенхаймом и Эйлсдедом») [Huxley, 1932, p. 147].

В указанном контексте проксемами выступают топонимы (*Puttenham and Elstead*) и описание местности (*the old light-house, the crest of the hill*).

Пример 20. *The Park Lane Hospital for the Dying was a sixty-story tower of primrose tiles* («Умиральница располагалась на Парк-Лейн и представляла собой башню из шестидесяти этажей из плитки лимонного цвета») [Huxley, 1932, p. 147].

Здесь проксема – топонимы, характеризующие место действия (*the Dying*) и его расположение (*The Park Lane Hospital*). Пространственной характеристикой является описание здания (*a sixty-story tower of primrose tiles*).

В единичных случаях в романе встречаются проксема, представленные пятью пейзажными единицами. Примечательно, что автор использует их в качестве противопоставления техногенному миру, поэтому описание природы носит метафоричный характер.

Пример 21. *Like the vague torsos of fabulous athletes, huge fleshy clouds lolled on the blue air above their heads* («В синеве неба висели громады облаков, как дымчатые торсы сказочных атлетов») [Huxley, 1932, p. 36].

В указанном контексте наблюдаем проксема, описывающую красоту окружающего пространства.

Пример 22. *The forest of Burnham Beeches stretched like a great pool of darkness towards the bright shore of the western sky* («Лес вокруг Бернам-бичез простирался, словно налитое мраком море, к ярким западным берегам») [Huxley, 1932, p. 42].

В данном эпизоде используются проксема, представленные описанием пейзажа, который наблюдают персонажи с высоты птичьего полета.

Автор использует сразу несколько видов проксем для комплексного описания места действия. Например, во время полета Линайны и Генри им открывается вид сверху на повседневную жизнь общества. О. Хаксли описывает подробные детали местности с указанием топонимов, названия каст и вида занятости:

Пример 23. *Lenina looked down through the window in the floor between her feet. They were flying over the six kilometer zone of park-land that separated Central London from its first ring of satellite suburbs. The green was maggoty with fore-shortened life. Forests of Centrifugal Bumble-puppy towers gleamed between the trees. Near Shepherd's Bush two thousand Beta-Minus mixed doubles were playing Riemann-surface tennis* («Линайна смотрела в окно у себя под ногами, пока они пролетали над шестикилометровой парковой зоной, которая отделяла Центральный Лондон от пригорода. Зеленая территория была полна куцыми фигурками. Между деревьями были видны башенки центробежной лапты. В районе Шепард-Буш две тысячи бета-минусовых пар играли в теннис на римановых поверхностях») [Huxley, 1932, p. 36].

В указанном контексте нами были обнаружены топонимы *the Shepherd's Bush, the Central London*, пейзажная единица *The green was maggoty with fore-shortened life*, персонифицированные глаголы *Lenina looked down through the window in the floor between her feet, two thousand Beta-Minus mixed doubles were playing Riemann-surface tennis*, слово с предлогом *the six kilometer zone of park-land*. Подробные описания с использованием разнообразных проксем позволяют дать целостное представление о художественном мире. В дальнейшем автор может перемещать персонажей из одного пространства в другое так, чтобы читатель мог понимать место действия в системе художественного мира.

Таким образом, лингвистический анализ показал, что 79 проксем функционируют в художественном тексте О. Хаксли в качестве маркеров невербального кода, выполняя роль передачи пространственных перемещений героев и персонажей по разным локациям художественного мира. Кроме того, проксеммы выполняют функцию передачи статического или динамического движения, взаимоотношений между персонажами романа.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что проксеммы в архитектонике романа-антиутопии *Brave New World* О. Хаксли передают следующие особенности художественного мира и действий персонажей в нем:

1) наиболее частотно в романе представлены проксеммы, репрезентирующие действия и местонахождение: 33 глагола и 26 имен существительных с предлогами;

2) менее частотно используются проксеммы – пейзажные единицы (5) и проксеммы-топонимы (15);

3) проксемный спектр романа функционирует в соответствии со следующей классификацией:

- а) проксеммы – глаголы действия и местонахождения;
- б) проксеммы – существительные с предлогами;
- в) проксеммы-топонимы;
- г) проксеммы – пейзажные единицы.

Авторский подход к выявлению тенденций функционирования проксем в этом художественном пространстве может быть экстраполирован на исследование проксемного пространства других романов-антиутопий, в чем состоит перспектива проводимого исследования.

Список источников

- Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.

- Даниленко И. А. Репрезентанты невербального кода коммуникации в номинальном поле концепта // *Междунар. журн. эксперим. образования*. 2016. № 4-2. С. 327–330.
- Крейдлин Е. Г. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 584 с.
- Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // *Текст. Структура и семантика* : в 2 т. М.: Спорт Академ Пресс, 2001. Т. 1. С. 72–80.
- Лотман Ю. М. Чему учатся люди (статьи и заметки). М.: Рудомино, 2010. 416 с.
- Огнева Е. А. Архитектоника текстового когнитивного сценария в интерпретативном поле перевода // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2015. № 2 (43). С. 61–71.
- Огнева Е. А. Концепция когнитивного моделирования текстового художественного пространства // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2022. № 2. С. 37–49. DOI: 10.20916/1812-3228-2022-2-37-49.
- Огнева Е. А. Пространственно-временной континуум как основа динамики текстовой пейзажной модели // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2016. № 2 (8). С. 4–11. DOI: 10.18413/2313-8912-2016-2-2-4-10.
- Огнева Е. А., Даниленко И. А. Дуальность художественного концепта как текстовый информативный код. М.: Эдитус, 2021. 208 с.
- Рыжкова Т. С. Вербальные и невербальные средства выражения дружелюбия в русскоязычной социокультурной среде // *Сиб. филол. журн*. 2020. № 4. С. 263–276.
- Хвесько Т. В., Третьякова С. Ю. Лингвопрагматический аспект антропонимов в художественном тексте // *Ономастика Поволжья: материалы XVII Междунар. науч. конф.* Волгоград, 2019. С. 522–526. DOI: 10.34680/2019/onomastics.522.
- Шестеркина Н. В., Шестеркина Е. М. Средства выражения проксемики в художественном тексте // *Информативная динамика текста в коммуникации : межвуз. сб. науч. тр.* Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1999. С. 116–118.
- Щирова И. А., Гончарова Е. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация. СПб.: Книжный дом, 2007. 472 с.
- Huxley A. *Brave New World*. New York, 1932. [Электронный ресурс]. URL: <https://anylang.net/ru/books/en/o-divnyy-novy-mir> (дата обращения 04.05.2023).

References

- Alefirenko N.F. (2005). *Controversial problems of semantics*. Moscow, Gnosis, 326 p. (In Russian).
- Danilenko I.A. (2016). Representants of non-verbal communication code in nominal space of the concept. *International Journal of Experimental Education*, no. 4-2, pp. 327-330. (In Russian).
- Huxley A. (1932). *Brave New World*. New York. Available at: <https://anylang.net/ru/books/en/o-divnyy-novy-mir> (accessed 04.05.2023).
- Khvesko T.V., Tretyakova S. Yu. (2019). Lingvopragmatic aspect of anthroponyms in fiction text. *Onomastics of Volga region*. Materials of XVII International Scientific Conference. Volgograd, pp. 522-526. DOI: 10.34680/2019/onomastics.522. (In Russian).
- Kreidlin E. G. (2004). *Non-verbal semiotics: Body language and natural language*. Moscow, New literature review, 584 p. (In Russian).
- Kubryakova E.S. (2001). About text and its defining criteria. *Text. Structure and Semantics*. in 2 vols. Moscow, Sport Academ Press, vol. 1, pp. 72-80. (In Russian).
- Lotman Yu. M. (2010). *What people learn (articles and notes)*. Moscow, Rudomino, 416 p. (In Russian).
- Ogneva E.A. (2015). Architectonics of text cognitive scenario in interpretative space of translation. *Cognitive Linguistics Questions*, vol. 2 (43), pp. 61-71. (In Russian).
- Ogneva E.A. (2022). Cognitive modeling approach of textual fiction field. *Cognitive Linguistics Questions*, vol. 2, pp. 37-49. DOI: 10.20916/1812-3228-2022-2-37-49. (In Russian).

Ogneva E.A. (2016). Spatiotemporal continuum as a basis of dynamic of textual landscape model. *Scientific Result. Theoretical and Applied Linguistics Questions*, vol. 2(8), pp. 4-11. DOI: 10.18413/2313-8912-2016-2-2-4-10. (In Russian).

Ogneva E.A., Danilenko I.A. (2021). *Duality of fictional concept as a textual informative code*. Moscow, Editus, 208 p. (In Russian).

Ryzhkova T.S. (2020). Verbal and non-verbal means of expressing friendliness in Russian sociocultural environment. *Siberian Philological Journal*, no. 4, pp. 263-276. (In Russian).

Schyrova I.A., Goncharova E.A. *Multidimensionality of the text: understanding and interpreting*. Saint Petersburg, The House of Books, 472 p. (In Russian).

Shesterkina N.V., Shesterkina E.M. (1999). Expressive means of proxemy in fictional text. *Informative dynamics of the text in communication*. Interuniversity Collection of scientific works. Saransk, Mordovia University Publ., pp. 116-118. (In Russian).

Valgina N.S. (2003). *Theory of the text*. Moscow, Logos, 280 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Борщева Юлия Дмитриевна – ассистент кафедры иностранных языков, yulia.borsheva@mail.ru

Information about the Author

Yulia D. Borshcheva – assistant at the Department of Foreign Languages, yulia.borsheva@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 12.04.2024.

The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 12.04.2024.